УДК 930.1(470)

Невзорова И.В., кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург (Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА В ТРУДАХ Н. П. ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКОГО: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

В отечественной историографии тема истоков русского дворянства давно занимают исследователей, а вот эволюция концептуальных взглядов Н. П. Павлова-Сильванского (1869–1908), одного из крупнейших представителей петербургской исторической школы рубежа XIX–XX вв., изучена пока недостаточно. Настоящая работа ставит целью проследить на материале основных трудов историка становление и развитие его концепции происхождения русского дворянства, определить её методологические основания и историографический контекст. В центре внимания стоят научные взгляды Н. П. Павлова-Сильванского на природу и развитие служилого сословия в России, а инструментом анализа служат историко-генетический, сравнительно-исторический и историографический методы. Концепция историка прошла путь от институционально-правового описания «государевых служилых людей» к сравнительно-историческому синтезу в рамках теории «русского феодализма». На раннем этапе автор опирался на наследие государственной школы (С. М. Соловьёв, Б. Н. Чичерин, В. О. Ключевский) и юридической школы (В. И. Сергеевич, М. Ф. Владимирский-Буданов), а позднее обратился к трудам Ф. Гизо, Н.-Д. Фюстеля де Куланжа, Г. Вайца, К. Ф. Эйхгорна, переосмыслив русскую сословную историю как часть общеевропейского феодального процесса. Итог этой эволюции можно свести к следующему: Н. П. Павлов-Сильванский первым в отечественной науке представил происхождение дворянства как закономерный процесс, типологически сопоставимый с западноевропейским.

Ключевые слова: Н. П. Павлов-Сильванский, отечественная историография, русское дворянство, служилое сословие, теория феодализма, петербургская историческая школа, история сословий, рубеж XIX–XX вв.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-80-88

Введение. Происхождение и эволюция русского дворянства составляет один из самых важных вопросов отечественной медиевистики и социальной истории России. За этим сюжетом стоят более общие проблемы связанные с характером политической власти Московского государства, природой сословного строя, спецификой землевладения и службы. Особое место в этой традиции исследования занимает Николай Павлович Павлов-Сильванский (1869–1908), историк петербургской школы. Его монография «Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства» (1898) и последующие труды о феодализме в Древней и удельной Руси заложили основы системного изучения служилого сословия на широкой источниковой базе [6].

Цель настоящей работы – проследить на материале основных трудов Н. П. Павлова-Сильванского становление и эволюцию его концепции происхождения русского дворянства, определить её методологические основания и место в отечественной историографии рубежа XIX–XX вв. В центре внимания находятся научные взгляды историка на природу, происхождение и развитие служилого сословия в России, рассмотренные в контексте отечественной историографической традиции.

Оценка взглядов Н. П. Павлова-Сильванского на происхождение дворянства в отечественной историографии складывалась не сразу, а постепенно. Дореволюционная наука приняла его книгу 1898 г. как обстоятельный обзор служилого сословия, построенный на значительном актовом материале. А. Е. Пресняков, готовивший к изданию посмертные «Сочинения» ученого, в биографическом очерке к третьему тому отметил, что именно в «Государевых служилых людях» Павлов-Сильванский впервые предложил последовательную «генетическую» схему дворянства – от боярства и вольной службы к обязанному служилому классу московского времени [12, с. V–XVI].

В советской историографии для изучения концепции истории дворянства многое дал сборник «Феодализм в России» (1988), где были опубликованы статьи С. Н. Валка и С. В. Чиркова, восстанавливающие текстологический и творческий контекст работ Павлова-Сильванского. С. В. Чирков указал, что «Государевы служилые люди» стоят в центре раннего творчества ученого. Именно при работе над происхождением дворянства историк выработал представление о «вольных

© Невзорова И.В.
© Nevzorova I.V.

слугах», «закреплении» службы и переходе боярства в служилый класс, которые затем перенес в общую схему «русского феодализма» [16, с. 604]. С. Н. Валк, прослеживая судьбу текстов Павлова-Сильванского, обратил внимание на то, что концепция дворянства в редакции 1898 г. и в редакции «Сочинений» 1909 г. содержит ряд авторских уточнений, в частности, они отражают движение взглядов историка от «государственной» к сравнительно-исторической парадигме [2, с. 580–599; 1, с. 605–614].

М. Б. Свердлов в монографии о русской исторической науке XVIII–XX вв. рассмотрел труды Павлова-Сильванского и их рецепцию в отечественной медиевистике. Применительно к концепции дворянства он подчеркивал, что главное достижение ученого – постановка вопроса о «горизонтальной» структуре служилого сословия (княжеская дружина, земское боярство, вольные слуги, дворные люди, дети боярские) и реконструкция перехода от вольной к обязательной службе. Схема Павлова-Сильванского, по наблюдению Свердлова, была воспринята советскими медиевистами 1930–1950-х гг. такими как Б. Д. Греков, С. В. Юшков, Л. В. Черепнин. Они учитывали её при разработке проблемы складывания служилого класса в Московском государстве, хотя сами в большинстве случаев избегали ссылок на «буржуазного» предшественника [14, с. 161–179].

В современной литературе оценка концепции истории дворянства Павлова-Сильванского неоднородна. Б. Н. Миронов, рассматривая дворянство в общей системе сословий имперской России, относит его построения к «государственной школе» и обращает внимание на то, что формирование сословного строя историк объяснял органическим развитием при ведущей роли государства [5, с. 77]. Т. А. Лаптева в монографии о провинциальном дворянстве XVII в. оценивает «Государевых служилых людей» как обобщающий труд, вобравший в себя весь круг доступных к концу XIX в. источников и поставивший почти все ключевые проблемы изучения служилого сословия. Вместе с тем она указывает на ограниченность преимущественной опоры автора на указной материал – без широкого учёта данных делопроизводственного и статистического характера это привело, по её мнению, к преувеличению роли государства и недооценке внутренней самоорганизации провинциального дворянства [4, с. 52–55]. Оценку концепции «Государевых служилых людей» даёт также Е. В. Соколова. Она включает книгу Павлова-Сильванского в число основополагающих исследований по истории русского дворянства и отмечает, что главным критерием принадлежности к сословию у историка выступали наследственная служба и поместное землевладение, а его построения сохраняют значение для понимания происхождения служилых корпораций XVIII в. [15, с. 169].

При всём внимании названных авторов к отдельным сторонам научного наследия Н. П. Павлова-Сильванского специального исследования, прослеживающего становление и эволюцию именно его концепции истории дворянства, в отечественной литературе так и не появилось. В большинстве работ на первый план выходит общая теория русского феодализма, тогда как монография о происхождении дворянства анализируется фрагментарно. В этом и состоит новизна настоящего исследования – впервые предпринят опыт сравнительного анализа ранней («Государевы служилые люди», 1898) и поздних («Феодализм в Древней Руси», 1907; «Феодализм в удельной Руси», 1910) концепций Павлова-Сильванского применительно к истории дворянства, с реконструкцией влияния отечественной и западноевропейской историографии на их эволюцию.

Объекты и методы исследования. Источниковую базу работы составляют главные сочинения Н. П. Павлова-Сильванского – «Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства» (СПб., 1898; переиздание в составе первого тома «Сочинений», СПб., 1909) [6; 7], «Феодализм в Древней Руси» (СПб., 1907) [8] и посмертно изданный «Феодализм в удельной Руси» (СПб., 1910) [10], а также сборник его работ под редакцией С. О. Шмидта [9]. К ним примыкают труды предшественников, формирующие историографический контекст такие как: «История сословий в России» В. О. Ключевского [3], «История дворянского сословия в России» М. Т. Яблочкова [17], «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права» А. В. Романовича-Славатинского [13], «Очерк истории русского

дворянства от половины IX до конца XVIII века» И. А. Порай-Кошица [11].

Состояние источниковой базы по истории русского дворянства к концу XIX в., времени работы Павлова-Сильванского над «Государевыми служилыми людьми», было достаточно представительным. В распоряжении историков к этому моменту находился обширный массив опубликованных и архивных материалов. Археографическая комиссия и Русское историческое общество к 1890-м гг. ввели в научный оборот летописи (Лаврентьевскую, Ипатьевскую, Воскресенскую, Никоновскую, Новгородские летописи в составе «Полного собрания русских летописей»), фундаментальные публикации актового материала – «Акты исторические», «Дополнения к Актам историческим», «Акты, относящиеся до юридического быта Древней России» под редакцией Н. В. Калачова, «Акты Археографической экспедиции», «Собрание государственных грамот и договоров». К числу опубликованных законодательных памятников относились Русская Правда в изданиях Н. В. Калачова и М. Ф. Владимирского-Буданова, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Полное собрание законов Российской империи. Для генеалогии служилого сословия имели значение «Бархатная книга» (под редакцией Н. И. Новикова), родословные сборники П. В. Долгорукова, В. В. Руммеля и В. В. Голубцова, П. Н. Петрова.

Принципиальное значение имела начавшаяся в 1890-х гг. публикация материалов разрядного делопроизводства. В. Н. Сторожев подготовил «Материалы для истории русского дворянства» (вып. I «Десятни и Тысячная книга XVI века», М., 1891), вводившие в оборот именные списки служилых людей «по отечеству». Именно эти издания открыли возможность системного исследования генезиса дворянства. Большой массив актов Северо-Восточной Руси, договорных и духовных грамот великих и удельных князей был доступен в собраниях С. В. Веселовского и в более ранних публикациях. Архивные исследования велись преимущественно в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (фонды Разрядного и Поместного приказов), Сенатском архиве и Архиве департамента герольдии. Н. П. Павлов-Сильванский, занимая с 1899 г. должность в Государственном архиве МИД, имел прямой доступ к этим материалам и активно использовал их при подготовке своих трудов. К концу XIX в. источниковая база изучения служилого сословия включала летописные, актовые, законодательные, генеалогические, разрядные и писцовые материалы – именно это сочетание позволило историку выстроить целостную картину многовекового процесса становления дворянства.

Результаты и их обсуждение.

Концепция в «Государевых служилых людях» (1898). Центральная идея ранней работы Н. П. Павлова-Сильванского заключалась в следующем. Русское дворянство сложилось в результате длительной трансформации различных категорий служилого населения, от княжеских дружинников и земских бояр древнерусского периода до единого «однородного служилого класса дворян и детей боярских», окончательно сформировавшегося при Иване Грозном. По словам самого историка, «к числу важнейших дел этого замечательного царствования принадлежат меры по образованию однородного служилого класса дворян и детей боярских из потомков князей, вольных слуг и других разрядов лиц времени уделов» [6, с. 1]. Отправной точкой этого процесса историк считал княжескую дружину Киевской Руси. Он выделял два основных слоя древнерусского высшего класса – бояр-дружинников, принадлежавших к княжескому окружению, и земских бояр, крупных землевладельцев, не связанных первоначально со службой в дружине [6, с. 1–4, 11–12]. Постепенная оседлость дружинников привела к слиянию обоих слоёв в единое боярство, ставшее основой будущего служилого сословия.

Ключевым этапом в становлении дворянства Павлов-Сильванский считал переход от «вольной службы» к обязательной. В удельный период бояре оставались «вольными слугами князей», и, как писал сам историк, «служба бояр была вольной… она не составляла обязанности землевладельца по отношению к князю; служба государству стала обязательной только позднее, в московское время» [6, с. 21–22]. Право свободного отъезда от одного князя к другому, зафиксированное в договорных грамотах формулой «боярам и слугам межи нас вольным воля», обеспечивало независимость боярского

класса [6, с. 22]. Московский период знаменовал собой закрепощение вольных слуг через ограничение, а затем отмену права отъезда, подчинение служилых князей, формирование наследственного служилого класса с обязательной поместной службой. Эти процессы историк прослеживал на материале «укреплённых грамот», политики Ивана III и опричнины, видя в них «искоренение удельных порядков» [6, с. 39–72].

Существенное внимание автор уделил внутренней градации служилого класса. Дворные люди удельного времени, по его наблюдению, принципиально отличались от позднейшего дворянского сословия. «От дворных слуг отличались дворные люди, или дворяне… Слугами назывались независимые лица, землевладельцы… Дворные люди, или дворяне, были зависимыми дворовыми людьми… большинство их были несвободными» [6, с. 27]. Это положение позволило показать, что привилегированное сословие сложилось из социально неоднородной среды и не было «изначальной» аристократией. Завершающим этапом истории служилого класса в изложении Павлова-Сильванского стало «освобождение дворянства от обязательной службы» Манифестом 18 февраля 1762 г. и Жалованной грамотой Екатерины II, ознаменовавшее переход дворянства из обязанного служилого разряда в привилегированное «вольное» сословие [6, с. 287].

Методологические основания. В «Государевых служилых людях» Н. П. Павлов-Сильванский сочетал несколько подходов, характерных для исторической науки рубежа XIX–XX вв. Прежде всего его работа основывалась на социально-юридическом анализе, который позволял сосредоточить внимание на правовых нормах, регулировавших статус разных категорий служилого населения. В отличие от Н. В. Калачова, ограничивавшегося комментированием правовых памятников, Павлов-Сильванский использовал их для построения динамичной модели социальных изменений. Показательно его обращение к материалам жалованной грамоты Ивана Калиты Ивану Петелину, где сказано: «волостели мои и их тиуны… не судят их ни в чём, опричь душегубства и татьбы с поличным… а ведает свои люди сам Иван или кому прикажет» [6, с. 19]. Здесь правовой памятник интерпретируется как свидетельство иммунитета вотчинника и его места в системе зависимостей.

Вторая черта методологии проявляется в использовании сравнительно-исторического метода, который был применен более последовательно в поздних работах. В «Государевых служилых людях» западноевропейские параллели использовались лишь эпизодически, а в «Феодализме в Древней Руси» (1907) и «Феодализме в удельной Руси» (1910) они стали главным аналитическим инструментом. Сам автор в предисловии к книге 1907 г. указывал на её связь с ранее опубликованными статьями. Многие положения «Государевых служилых людей» нашли продолжение в четвёртой главе указанного издания [8, с. 124–142].

Третья особенность метода заключается во внимании к институциональной структуре. Историк выстраивал иерархию служебных зависимостей и, опираясь на работы Б. Н. Чичерина, сравнивал её с «феодальной лестницей вассалов». «Боярин, слуга князя, имел, в свою очередь, слуг, вотчинников, стоявших к нему в таких же служебных отношениях, какие сам он имел к своему князю... Создавшийся таким образом иерархический ряд слуг-землевладельцев проф. Чичерин сравнивает с феодальной лестницей вассалов» [7, с. 18–19].

Источниковая база «Государевых служилых людей» прослеживается в обширном примечании к книге [7, с. 261–297]. Главную роль здесь играли летописные своды – Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, Воскресенская, Никоновская, Тверская, Первая Новгородская летописи, и на их основе реконструировался социальный состав дружины и характер взаимоотношений князей и боярства. Обширную группу составляли договорные грамоты великих и удельных князей, позволявшие исследовать право отъезда и статус «вольных слуг». Жалованные грамоты использовались для реконструкции иммунитетов вотчинников. Писцовые книги XVI в. (в том числе Тверского уезда 1581 г.) фиксировали пережитки прежних, боярских схем зависимости. Привлекались также законодательные памятники: Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Табель о рангах 1722 г., Манифест

1762 г. и Жалованная грамота дворянству. Существенное место занимали разрядные книги, десятни, кабальные книги, наказы верстания, духовные и укреплённые грамоты. Использовались историком записки иностранных путешественников: С. Герберштейна, Дж. Флетчера, Дж. Горсея, Р. Ченслора. Широкий охват источников позволил выстроить целостную картину многовекового процесса формирования дворянства.

Влияние предшественников и эволюция взглядов. Концепция Н. П. Павлова-Сильванского формировалась не изолированно, а вписывалась в развитую к 1890-м гг. историографическую традицию. Её основу безусловно составили достижения «государственной» школы. Например, от С. М. Соловьёва историк воспринял представление о государстве как ведущей силе исторического процесса и о смене «родового» и «государственного» начал. У Б. Н. Чичерина была заимствована не только идея «феодальной лестницы», но и более общее понимание сословной структуры как формы юридического оформления общественных отношений. В. О. Ключевский дал ключ к пониманию связи землевладения и службы.

Среди специалистов по истории служилого сословия существенное значение для Павлова-Сильванского имели работы С. В. Рождественского «Служилое землевладение в Московском государстве XVI века» (СПб., 1897), Н. П. Загоскина «Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси» (Казань, 1875), М. Т. Яблочкова «История дворянского сословия в России» (СПб., 1876) [17], А. В. Романовича-Славатинского «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права» (СПб., 1870) [13]. Правовые аспекты концепции опирались на труды В. И. Сергеевича («Лекции и исследования по древней истории русского права») и М. Ф. Владимирского-Буданова («Обзор истории русского права»). Для уточнения генеалогических связей внутри служилого класса привлекались справочные издания П. В. Долгорукова, П. Н. Петрова, В. В. Руммеля и В. В. Голубцова. Исследования А. С. Лаппо-Данилевского о выслуженных вотчинах, Н. П. Лихачёва о разрядных дьяках, В. Н. Сторожева о десятнях и провинциальном дворянстве позволяли верифицировать общие выводы на конкретном региональном материале [7, с. 261–297].

Существенное значение для понимания эволюции взглядов историка имеет его эпистолярное наследие и творческая биография. Письма к С. Ф. Платонову, учителю и старшему коллеге по петербургской школе, показывают, что концепция «Государевых служилых людей» формировалась в постоянном диалоге с традицией, одобрение и поддержка Платоновым основных её положений во многом определили завершённость книги [16, с. 605–612].

Для понимания новаторства Павлова-Сильванского принципиальное значение имеет сравнение его подхода с работами ближайших предшественников и современников. В. О. Ключевский в «Истории сословий в России» рассматривал дворянство в макросоциальной перспективе, как один из элементов сословного строя империи [3]. Оба историка видели в дворянстве служилый класс, связанный с землевладением и крепостничеством, однако Ключевский сводил источники в крупную картину социального строя государства, тогда как Павлов-Сильванский сосредоточился на генезисе и внутренней иерархии служилых людей, реконструируя их социальные градации шаг за шагом.

М. Т. Яблочков в «Истории дворянского сословия в России» первым задал общую концептуальную рамку – дворянство как служилое и господствующее сословие, связанное с поместным строем и крепостничеством [17]. Однако он выстраивал историю уже сложившегося сословия, тогда как Павлов-Сильванский «выводил» дворянство «снизу», через эволюцию социальных статусов и служилой практики, детально реконструируя механизм превращения многих групп населения в «однородный служилый класс дворян и детей боярских» [6, с. 1].

Работа И. А. Порай-Кошица, изданная двумя десятилетиями ранее «Государевых служилых людей», носила во многом компилятивный и идеологически окрашенный характер [11]. Автор трактовал дворянство как органического преемника древней знати – дружинников, бояр, «лучших людей», а внутренние конфликты не выступали движущей силой процесса. У Павлова-Сильванского, напротив, формирование однородного сословия описывается как результат конфликтов и

принуждения, превращения вольных слуг в обязанных служилых людей. Дворянство для него не «благородное сословие», а «государевы холопы», вынужденные нести тягло ратной службы. Если для Порай-Кошица русское дворянство это самодостаточное национальное явление, то Павлов-Сильванский видит главную силу его формирования в государстве и лишь с XVIII в. усматривает процесс эмансипации сословия.

А. В. Романович-Славатинский относил оформление дворянства преимущественно к XVIII в. и связывал его с реформами Петра I и Екатерины II [13]. Павлов-Сильванский настаивал на более ранних корнях служилой знати, в частности, уже к моменту формирования «однородного служилого класса» при Иване Грозном русское дворянство, по его мысли, существовало как сложившееся сословие. Этот тезис стал концептуальной основой «Государевых служилых людей».

Эволюция концепции и западноевропейские влияния. Главной особенностью научного пути Н. П. Павлова-Сильванского стала эволюция взглядов от институционально-правового описания к сравнительно-историческому синтезу в рамках теории «русского феодализма». Если в первой книге дворянство представало продуктом внутрирусского процесса, то в работах позднего периода оно уже прямо отождествлялось с западноевропейским ленным рыцарством. Причины этого поворота заслуживают отдельного внимания.

К концу 1890-х гг. в отечественной науке заметно возрос интерес к сравнительно-историческому методу. В частности работы М. М. Ковалевского по общинному землевладению, его «Происхождение современной демократии» (1895–1899), курсы Н. И. Кареева и П. Г. Виноградова по истории средневековой Европы давали материал для сопоставлений и обнаруживали типологическое сходство социальных институтов. Знакомство с трудами западноевропейских историков становится прямым стимулом для теоретического переосмысления исторических процессов. Например, на определение феодализма у Павлова-Сильванского решающее влияние оказали Ф. Гизо и Н.-Д. Фюстель де Куланж, вслед за которыми он понимал феодализм как социальный строй, характеризующийся «раздробленностью территории на домены – сеньории, объединением их вассальной иерархией и условностью землевладения». От немецкой правоведческой школы (Г. Л. Маурер, Г. Вайц, К. Ф. Эйхгорн, отчасти Г. Бруннер) историк воспринял трактовку «общины-марки», «коммендации» и феодальной службы как сословной обязанности. Именно у Эйхгорна, как указывал сам Павлов-Сильванский, конная служба ленного дворянства давно «приравнивалась к особой земской тягости» [8, с. 130–131]. Общим интеллектуальным фоном, в котором работал историк, были позитивистская и эволюционистская традиции, в частности взгляды Г. Т. Бокля, О. Конта, Г. Спенсера, ориентировали исследователя на поиск общих закономерностей.

Заметно, что в поздних работах изменилась и трактовка ключевых институтов. Если ранее обязательная служба дворянства интерпретировалась как «закрепощение служилого класса», которое шло параллельно закрепощению крестьян, то теперь она была переосмыслена как «сословная обязанность, обусловленная преимуществом», аналогичная обязанностям западноевропейских сословий. Конная военная служба с земли понималась не как тягло, а именно как сословная привилегия [8, с. 130–131]. Местничество в новой интерпретации «охраняло наследственные права высших княжеских и боярских родов на занятие высших правительственных должностей» и составляло «нечто, совершенно не зависящее от воли московского государя». Историк сопоставлял его с западной «сословно-оборонительной системой» аристократии и приводил характеристику В. О. Ключевского – «Феодальный барон едва ли сумел бы аристократичнее формулировать одно из основных воззрений феодальной политической аристократии» [8, с. 126].

Земский собор в этой системе получал значение русского аналога западноевропейского сословного представительства (Ständetag). Именно дворянство, по мысли историка, «победило» на соборе 1648 г. и добилось удовлетворения своих челобитий через Уложение [8, с. 131–140]. Значение петровских реформ при этом было относительно преуменьшено. Дворянство, по мысли историка, уже существовало до Петра в своём

«западном» виде, а «сословный строй государства вышел из эпохи преобразований без существенных перемен». Единственной по-настоящему значимой оказывалась военная реформа, заменившая иррегулярную дворянскую конницу регулярной армией, но и она была подготовлена задолго до Петра. Полки иноземного строя появились с 1632 г. и к 1681 г. в пять раз превосходили дворянскую конницу [8, с. 143–145].

В посмертно изданном «Феодализме в удельной Руси» (1910) ряд положений был развит ещё дальше. Дружина, ранее описывавшаяся как специфически русское явление, теперь сопоставлялась с германской, вплоть до правовых и терминологических параллелей и сходства штрафов за убийство [10, с. 348–351]. Право отъезда переосмысливалось как русский аналог западной свободы вассальной связи, присущей всем феодальным обществам [10, с. 372–381]. Особое место в работе заняла глава о подвассалитете – боярские послужильцы интерпретировались здесь не как холопы, а как военные слуги частных лиц, и ключевым доказательством служила Тверская писцовая книга 1548 г. [10, с. 370–371, 390–399]. Первые соображения по этому поводу историк высказал ещё в работе «Феодальные отношения в удельной Руси» (1901), где «распущение» Иваном III боярских служилых людей из «боярских дворов» трактовалось как целенаправленное уничтожение феодальной структуры подвассалитета. Отдельной темой стал «вассалитет без лена» – бенефиций-лен «был весьма часто фикцией; он мог состоять не только из земли, но из должностей и денег», что позволяло снять упрёк «нет лена – нет феодализма» [10, с. 390–404]. Наконец, был сформулирован тезис о том, что на Западе иммунитет привёл к узурпации суверенитета графами-вотчинниками, а на Руси этого не произошло благодаря быстрому размножению рода Рюриковичей, т.к. «окняженье» земли предупредило её «обояренье» [10, с. 308].

Таким образом, ранние «Государевы служилые люди» – книга об истории сословия, выстроенная на отечественном источниковом материале с акцентом на правовом статусе разных категорий населения. В дальнейших трудах историк предпринял попытку создания общей истории феодализма в России, в которой дворянство выступает одним из элементов системы, а институт боярской службы получает универсальный, общеевропейский контекст. Юридическая норма, прежде изучавшаяся как самоценный факт русской истории, в методологии Павлова-Сильванского становится «лишь проявлением общественных отношений, их закреплением»; не законы создают общество, а общество создаёт законы [9, с. 502].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько обобщающих положений. Во-первых, концепция истории русского дворянства Н. П. Павлова-Сильванского прошла путь от институционально-правовой модели «Государевых служилых людей» к сравнительно-историческому синтезу в рамках теории «русского феодализма». На раннем этапе она опиралась на достижения «государственной» и «юридической» школ отечественной историографии, затем впитала в себя элементы западноевропейской науки о феодальном праве.

Кроме того, методологически историк соединил социально-юридический анализ с последовательно применяемым сравнительно-историческим методом, опираясь на обширный корпус летописных, актовых, законодательных, делопроизводственных и генеалогических источников. К концу XIX в. источниковая база изучения русского дворянства была достаточно представительной, чтобы позволить такому синтезу состояться.

И в заключении, главной заслугой Н. П. Павлова-Сильванского следует признать то, что он впервые в отечественной науке представил происхождение дворянства как закономерный процесс, вписывающийся в общую логику развития средневековых обществ. Дворянство из объекта монографического описания превратилось у него в аргумент, доказывающий типологическое сходство русского и западноевропейского исторического процесса.

Список литературы

1. Валк С.Н. Вступительная лекция Н.П. Павлова-Сильванского // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: сборник статей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 605–614.

2. Валк С.Н. О текстах Н.П. Павлова-Сильванского // Павлов-Сильванский Н.П.

Феодализм в России / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1988. С. 580–599.

3. Ключевский В.О. История сословий в России. Пг.: Лит.-изд. отд. Комиссариата народного просвещения, 1918. 276 с.

4. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 596 с.

5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.

6. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб.: Гос.тип., 1898. 330 с.

7. Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные // Сочинения. Т. 1. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1909. 336 с.

8. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. 149 с.

9. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1988. 690 с.

10. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в удельной Руси // Сочинения. Т. 3. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1910. 506 с.

11. Порай-Кошиц И.А. Очерк истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII века. 862–1796. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1874. 225 с.

12. Пресняков А.Е. Биографический очерк // Павлов-Сильванский Н.П. Сочинения. Т. 3: Феодализм в удельной Руси. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1910. С. XI–XIV.

13. Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1870. 564 с.

14. Свердлов М.Б. Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 330 с.

15. Соколова Е.В. Изучение истории русского дворянства XVIII в. в отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2 (15). С. 168–174.

16. Чирков С.В. Н.П. Павлов-Сильванский и его книги о феодализме // Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России / отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 1988. С. 600–638.

17. Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1876. 680 с.

THE CONCEPT OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN NOBILITY IN THE WORKS OF N.P. PAVLOV-SILVANSKY: FORMATION AND EVOLUTION

In Russian historiography, the origins of the Russian nobility have long been a subject of research, but the evolution of the conceptual views of Nikolai Pavlov-Silvansky (1869-1908), one of the most prominent representatives of the St. Petersburg historical school at the turn of the 19th and 20th centuries, has been insufficiently studied. This article traces, on the basis of his works, the formation and evolution of his concept of the origin of the Russian nobility, and identifies its methodological foundations and historiographical context. At the center of attention are Pavlov-Silvansky's scholarly views on the nature and development of the service class in Russia, examined through historical-genetic, comparative-historical and historiographical analysis. The historian's concept evolved from an institutional and legal description of the "sovereign's service people" to a comparative-historical synthesis within the theory of "Russian feudalism". At the early stage the author relied on the legacy of the "state" school (S.M. Soloviev, B.N. Chicherin, V.O. Klyuchevsky) and the "juridical" school (V.I. Sergeyevich, M.F. Vladimirsky-Budanov); later he turned to the works of F. Guizot, N.-D. Fustel de Coulanges, G. Waitz and C.F. Eichhorn, reinterpreting Russian estate history as part of the general European feudal process. The outcome of this evolution can be summarized as follows: N. P. Pavlov-Silvansky was the first in Russian science to present the origin of the nobility as a natural process that is typologically comparable to that of Western Europe.
Keywords: N.P. Pavlov-Silvansky, Russian historiography, Russian nobility, service class, theory of feudalism, St.Petersburg historical school, history of estates, turn of the 19th–20th centuries.

References

1. Valk S.N. (1963) Vstupitel'naya lektsiya N.P. Pavlova-Sil'vanskogo [Introductory lecture of N.P. Pavlov-Silvansky] // Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii SSSR: sbornik statey. M.; L.: Izd-vo AN SSSR. S. 605–614.

2. Valk S.N. (1988) O tekstakh N.P. Pavlova-Sil'vanskogo [On the texts of N.P. Pavlov-Silvansky] // Pavlov-Sil'vanskiy N.P. Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia] / otv. red. S.O. Shmidt. M.: Nauka. S. 580–599.

3. Klyuchevskiy V.O. (1918) Istoriya sosloviy v Rossii [History of social estates in Russia]. Pg.: Lit.-izd. otd. Komissariata narodnogo prosveshcheniya. 276 s.

4. Lapteva T.A. (2010) Provintsial'noe dvoryanstvo Rossii v XVII veke [Provincial nobility of Russia in the 17th century]. M.: Drevlekhranilishche. 596 s.

5. Mironov B.N. (2003) Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): v 2 t. [Social history of Russia in the imperial period (18th – early 20th century): in 2 vols.] SPb.: Dmitriy Bulanin. T. 1. 548 s.

6. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. (1898) Gosudarevy sluzhilye lyudi. Proiskhozhdenie russkogo dvoryanstva [The sovereign's service people. The origin of the Russian nobility]. SPb.: Gos. tip. 330 s.

7. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. (1909) Gosudarevy sluzhilye lyudi. Lyudi kabal'nye i dokladnye [The sovereign's service people. Bonded and registered people] // Sochineniya [Works]. T. 1. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha. 336 s.

8. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. (1907) Feodalizm v Drevney Rusi [Feudalism in Ancient Rus]. SPb.: Brokgauz-Efron. 149 s.

9. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. (1988) Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia] / otv. red. S.O. Shmidt. M.: Nauka. 690 s.

10. Pavlov-Sil'vanskiy N.P. (1910) Feodalizm v udel'noy Rusi [Feudalism in appanage Rus] // Sochineniya [Works]. T. 3. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha. 506 s.

11. Poray-Koshits I.A. (1874) Ocherk istorii russkogo dvoryanstva ot poloviny IX do kontsa XVIII veka. 862–1796 [An essay on the history of the Russian nobility from the middle of the 9th century to the end of the 18th century. 862–1796]. SPb.: tip. V.S. Balasheva. 225 s.

12. Presnyakov A.E. (1910) Biograficheskiy ocherk [Biographical essay] // Pavlov-Sil'vanskiy N.P. Sochineniya. T. 3: Feodalizm v udel'noy Rusi [Works. Vol. 3: Feudalism in appanage Rus]. SPb.: tip. M.M. Stasyulevicha. S. XI–XIV.

13. Romanovich-Slavatinskiy A.V. (1870) Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava [The nobility in Russia from the beginning of the 18th century to the abolition of serfdom]. SPb.: tip. M-va vn. del. 564 s.

14. Sverdlov M.B. (1996) Obshchestvennyy stroy Drevney Rusi v russkoy istoricheskoy nauke XVIII–XX vekov [The social order of Ancient Rus in Russian historical scholarship of the 18th–20th centuries]. SPb.: Dmitriy Bulanin. 330 s.

15. Sokolova E.V. (2012) Izuchenie istorii russkogo dvoryanstva XVIII v. v otechestvennoy istoriografii [The study of the history of the Russian nobility of the 18th century in Russian historiography] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. N 1-2 (15). S. 168–174.

16. Chirkov S.V. (1988) N.P. Pavlov-Sil'vanskiy i ego knigi o feodalizme [N.P. Pavlov-Silvansky and his books on feudalism] // Pavlov-Sil'vanskiy N.P. Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia] / otv. red. S.O. Shmidt. M.: Nauka. S. 600–638.

17. Yablochkov M.T. (1876) Istoriya dvoryanskogo sosloviya v Rossii [History of the noble estate in Russia]. SPb.: tip. A.M. Kotomina. 680 s.

Об авторе

Невзорова Инна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет. E-mail: i_nevzorova@mail.ru

Nevzorova Inna Valerevna – PhD in History, Associate Professor at the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, (Russia). E-mail: i_nevzorova@mail.ru